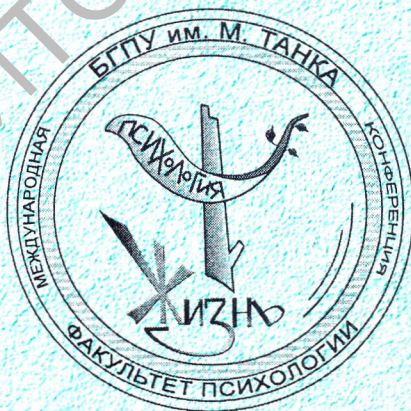

15
1863

ПСИХОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ:

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Материалы I Международной научной конференции
г. Минск, 24-25 ноября 2011 г.

К ПРОБЛЕМЕ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ ИДЕНТИФИКАЦИИ В РУСЛЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Д.Г. Дьяков,

Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный педагогический
университет им. М. Танка
fgalder@ramble.ru

Обсуждается возможность построения нормативной модели идентификации детей в концептуальной перспективе культурно-исторической психологии, намечаются контуры этой модели. Через призму концепции Л.С. Выготского определяется понятие идентификации, а также критерии сформированности структуры этого процесса в онтогенезе.

Одним из наиболее острых и в то же время малоизученных вопросов психологии развития является проблема идентификации ребенка. Особенности идентификации отражаются во многих областях жизнедеятельности ребенка, играя значительную роль в том числе в определении характера его семейных взаимодействий. Несмотря на большое количество различных теорий идентичности в психологии (Э. Эриксон, Л. Тэдджел, Дж. Тернер, Г. Брейкуэлл, Дж. Марсиа, Ж. Лакан и др.), а также в непсихологической социогуманитаристике (Ю. Хабермас, П. Бергер, Т. Лукман, Р. Бурдье, А. Гидденс, Дж. Ури, П. Рикер и др.) разработка концепции идентификации и идентичности в рамках культурно-исторической психологии представляется актуальной и обоснованной. Обращение к культурно-исторической психологии в ходе исследования идентичности ребенка позволяет решить ряд психологических проблем: преодолеть противопоставление социальной и личностной идентичностей, разрешить вопрос о том, объединяет или сегрегирует идентификация человека и общество и т. д. Более того, обращение к этому психологическому направлению позволяет определить критерии сформированности процесса идентификации, что является особенно важным при изучении развития идентификации ребенка в онтогенезе. В то же время в поле культурно-исторической психологии практически отсутствуют попытки концептуализации понятия идентичность, за исключением концептуализации отдельных понятий, тесно связанных с проблемой идентификации (например, В.В. Нуркова, 2004). В русскоязычной психологии стоящая за идентификацией психологическая реальность обсуждалась в рамках деятельностного подхода, который иногда встривается исследователями в логику культурно-

исторической психологии (что видится спорным), а также, преимущественно, в русле когнитивного и психодинамического подходов (А.В. Микляева, 2004).

Понятие идентификации. Важнейшим этапом построения модели идентификации в поле культурно-исторической психологии является обоснование включения этой категории в систему понятий культурно-исторической психологии. Решая эту задачу, мы обращаемся к категории *переживания*, разработавшейся Л.С. Выготским на позднем этапе его деятельности. Выготский предлагал рассматривать переживание как внутреннее личностное отношение человека к действительности, осуществляющееся в единстве интеллектуального и аффективного. Переживание рассматривалось этим психологом в качестве оптимальной единицы анализа психического (Выготский Л.С., 1984). Исходя из этих положений, идентификация в рамках нашей модели, в соответствии с общим понижением масштабности, будет рассматриваться в качестве единицы анализа самосознания личности. Аналогично тому, как в психологии позднего Выготского переживание в своей динамической (как процесс) и статической (как его результат) ипостасях выражает основные общие закономерности психики, идентификация в своей процессуальной (как акт идентификации) и статической (собственно идентифицированность или идентичность) ипостасях отражают магистральные линейные и дискретные особенности самосознания. Определяя идентификацию как особый вид переживания, мы рассматриваем ее в единстве интеллекта и аффекта, характеризующем, согласно Выготскому, переживание. Это исключает возможность выделения в структуре идентификации, равно как и в структуре самосознания, самостоятельно существующих и, соответственно, эмпирически фиксируемых когнитивных и аффективных компонентов (так поступают, например, А.В. Захарова и Н.И. Сарджвеладзе). Мы предлагаем рассматривать идентификацию субъекта как *переживание человеком себя в социальном мире*. Смысл идентификации для человека - *сохранение и продолжение себя во времени*, что обеспечивается поддержанием тождественности себя как целого. Этот весьма существенный признак предлагаемой модели идентификации вытекает из неклассической методологической позиции Выготского. Последняя абсолютизирует идею целостности, в частности, в положении о неделимом единстве аффективного и интеллектуального, личностного и средового в переживании, «у раннего» Выготского в идее о значении как единице анализа сознания. И так, идентификация в рамках обсуждаемой модели рассматривается в качестве процесса формирования самоидентичности субъекта во времени как целого, но не тождественности во времени его отдельных черт или свойств. Такое целостное рассмотрение, кроме прочего, позволяет более четко определить эмпирические границы идентичности.

Также мы обращаемся к одной из центральных идей Выготского о том, что мысль не отражается, но формируется в языке (Л.С.Выготский, 1982). Продолжая эту линию размышлений Выготского, мы полагаем, что идентификация осуществляется (а не выражается) через апелляцию субъекта к категориям языка. Человек обращается к тем категориям (и соответственно,

стоящим за ними социальным позициям), которые позволяют сохранить целостный конструкт себя во времени. Для этого в языке отбираются те категории, которые фиксируют человека как целое. Последние формируются в опыте социального взаимодействия людей и отражают направленность, характер и интенсивность его социальных репрезентаций. Таким образом, формируясь первоначально в поле межличностных отношений субъекта и выполняя функцию орудий его социальной репрезентации, идентификационные категории впоследствии становятся средством формирования самосознания человека. Именно эти социальные по своему характеру категории и используются человеком для сохранения своей самоидентичности во времени.

Таким образом, идентификация рассматривается здесь как акт переживания субъектом себя в социальном мире, направленный на достижение им самоидентичности во времени и заключающийся в придании субъекту социальной оформленности, фиксируемой избранной идентификационной категорией.

Критерии сформированности процесса идентификации. В качестве центральных критериев сформированности психической активности как высшей Л.С. Выготский предложил ее осознанность, интроективизированность и знаково-символический идеальный характер опосредованности (Л.С.Выготский, 1982, 1983). Определяя логику развития идентификации как психической функции в русле культурно-исторической психологии, мы обращаемся к этой предложенной Выготским группе критериев. Исходя из сформулированного нами выше определения идентификации, осознание будет выражаться в способности субъекта вербализовать отдельные свои свойства как признаки, присущие одной из социальных формальных или ценностно-мировоззренческих позиций, характеризующих выбранную им с целью сохранения самоидентичности социальную категорию. Интерпретация, обеспечивающая, согласно Выготскому, реализацию первого (условно закона развития высших психических функций - закона перехода от внешних, социальных к внутренним формам поведения (Л.С. Выготский, 1984, с. 221) - будет осуществляться через овнутривание «голоса говорящего», который фиксирует принадлежность субъекта к соответствующей социальной категории. Такой «голос» может быть внешним, принадлежащим референтному другому, или внутренним, выступая частью внутреннего диалога субъекта. Третьим критерием сформированности процесса идентификации является переход к знаково-символическому способу опосредствования идентичности, отражающий логику интеллектуализации. В ходе интеллектуализации субъектом реализуется закон перехода от натуральных к культурным (опосредствованным орудиями и знаками) формам поведения (Л.С. Выготский, 1984, с. 221). Эта линия развития идентификации предполагает движение в направлении от апелляции к чувственному образу представителя соответствующей социальной общности в ходе идентификации к оперированию формализованными критериями - деконтекстуализированными признаками, общими для всех ее представителей.

Литература

1. *Выготский, Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский - М., 1982-1984. - Т. 2. Проблемы общей психологии. - 1982 - 503 с.
2. *Выготский, Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. - М.: Педагогика, 1982-1984 - Т. 3 Проблемы общей психологии / под ред. В.В. Давыдова. - 1983. - 368 с.
3. *Выготский, Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. - М.: Педагогика, 1982-1984. - Т. 4 Детская психология / под ред. Д.Б. Элькесина. - 1984. - 532 с
4. *Микляева, А.В.* Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования / А.В. Микляева, П.Ф. Румянцева. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008.
5. *Нуркова, В.В.* Роль автобиографической памяти в структуре идентичности личности / В.В. Нуркова // Мир психологии. - 2004. - № 2.